

ший социальное происхождение и прогрессивное значение для человека и общества. Социальное творчество - понятие, отражающее в обобщенном виде деятельность человека по созданию новых, социальнозначимых объектов, способствующих саморазвитию человека и общества.

Прогрессивность же социального творчества зависит не только от субъекта творчества, но и от социальных механизмов, где действует субъект творчества.

Творчество протекает при единстве объективных и субъективных факторов деятельности. Некоторые же концепции личности не учитывают объективных факторов, на фоне которых проявляется оная активность личности. Тогда неуспех личности рассматривается как результат несовершенства ее характера. Конечно, субъективные качества личности играют в ее деятельности далеко не последнюю роль. Но, игнорируя объективные факторы, социальные условия, отдельные исследователи к проблеме личности подходят односторонне.

В системе социального творчества трудовое выступает в качестве основного структурного элемента. Оно же проявляется в единстве объективных и субъективных сторон активности. Без субъективной мотивации невозможна реализация или материализация социального творчества.

Смиловицкий Л. Л.
(кафедра истории СССР, БССР
и зарубежных стран)

РАДИО КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ (1926-1932 гг)

Во второй половине 20-х гг. Советское государство стояло перед необходимостью решения сложных задач хозяйственного и культурного развития. Первые успехи НЭПа, возрождение интереса людей к труду, насыщение рынка товарами промышленности и сельского хозяйства позволяли с большим вниманием отнестись к вопросам культуры. Эта работа должна была проводиться, в

основном, через сеть политико-просветительных учреждений республики. Главное внимание уделялось ликвидации неграмотности и культурной отсталости, разъяснению целей и задач социально-экономического строительства, популяризации идей кооперации и др.

Особая роль в деятельности политпросветов Белоруссии тех лет принадлежала радио. Оно давало возможность транслировать репортажи о важнейших событиях в стране и республике, сообщать новости и комментировать их.

Первая передача Белорусского радио фактически состоялась 15 ноября 1925 г., когда была торжественно открыта пирожковещательная радиотелефонная станция в Минске. Передача прошла на белорусском языке. "Громкоговорители" часто собирали вокруг себя и случайных людей. Нередко возникали споры и дискуссии. Содействие и пропаганда радиодиффузии считались важнейшими мероприятиями политпросветучреждений.

С 1925 г. территория БССР обслуживалась главным образом двумя наиболее крупными станциями, ведущими передачи из Минска и Гомеля. Вопросами радиовещания заведовали Акционерное товарищество "Радиопередача" и "Радиосвет БССР". Они строились по принципу представительства от ЦК КПБ, ЦК ЛКСМБ, ЦСПСБ, общества "Друзей радио" и Наркомата почт и телеграфа.

Понятно, что в условиях "диктатуры пролетариата", средства массовой информации могли быть только государственными, им предписывалось освещать события, учитывая "современную точку зрения партии". Основной упор в передачах делался на вопросы "политического просвещения масс" и культурное развитие.

Белорусская радиогазета, перенимая традиции радиогазеты РОСТА, заимствовала на первых порах и сами формы работы периодических изданий. Об этом свидетельствовали названия тематических передач: "Передовая статья", "Международный отдел", "По Западной Белоруссии", "По Советскому Союзу", "Жизнь села", "Рабочая жизнь", "Наука и техника", "Работа избр-читальни", "Показательные суды и процесс".

В 1926-1927 гг. уже транслировались передачи из I Белорусского театра в Минске (им. Я. Купала), белмузтеатрыкума, передавались лекции Минской совпартшколы, "Литературный час" и

др. Радиолюбители Орши создали приемную радиотрансляционную установку, осуществляющую прием и передачи из Москвы, Ленинграда и Харькова. 13 апреля 1928 г. по Всесоюзному радио транслировался белорусский "Вечер", посвященный национальной поэзии и музыке. Был сделан доклад об основных этапах развития культуры БССР, передавались отрывки из произведений Ф. Богумевича, Т. Гартного, Я. Купалы, И. Харика. К тому времени в республике насчитывалось уже около 40 тыс. постоянных радиослушателей (только в Мінске зарегистрировано свыше 800 радиостановок). Состояние радификации республики в эти годы можно представить в следующем виде:

№ п.п.	Наименование округа	Количество радиостанов.		Всего	Количество громкоговор.
		Город	село		
1.	Минский	1010	145	1155	76
2.	Гомельский	756	214	970	100
3.	Битобский	128	82	210	22
4.	Могилевский	101	78	179	39
5.	Бобруйский	86	76	162	80
6.	Оршанский	71	59	130	62
7.	Полоцкий	40	76	116	28
8.	Мозырский	23	19	42	37
	ИТОГО:	2215	749	2964	444

Средства радио использовались нередко для прямого обращения руководителей партии и страны к трудящимся Белоруссии. Так, 7 ноября 1927 г., в X годовщину Октябрьской революции, было зачитано письмо Н.И. Бухарина "К товарищам рабочим и крестьянам БССР".

Небольшое по объему, но исключительно емкое, оно содержало в себе программу деятельности Советской власти на обозримое будущее.

На рубеже 20-х и 30-х гг. радиодело значительно расширилось. В 1929 г. транзитный узел уже открыт в Мозыре, где осуществлялась передача программ из Москвы, Мінска и Киева. В Битобе состоялся выпуск слушателей кратких курсов

радиотехников. В декабре 1930 г. силами Коммунистического университета, Дома политического просвещения и Радиоцентра БССР организуются лекции и консультации по партучебе для актива. Успехом у слушателей пользовался и рабоче-крестьянский радиоуниверситет, имевший три факультета: технико-промышленный, коллективизации и антирелигиозный. Передачи велись 12 часов в сутки на четырех государственных языках Белоруссии — белорусском, русском, польском и еврейском.

Для популяризации радиодола в республике создается Всебелорусское общество друзей радио (ОДР), центральное правление которого находилось в Минске (1928 г.). "Общество друзей радио", по мысли его создателей — добровольная и массовая организация, призванная помогать радиолюбителям, популяризировать радиодола и т.д.

Однако на деле ОДР по-настоящему не успело развернуть свою работу. К концу 20-х гг. отчетливо проявился бюрократический диктат ведомств, все более резко и бескомпромиссно раздавались команды партийных и советских инстанций. Активность членов общества сдерживали мелочная опека и регламентация, поэтому многие из них числились только на бумаге. Вместо того, чтобы начинать деятельность общества с объединения радиолюбителей, оно создается по линии ведомства. Отмечались случаи, когда работников Наркомата связи в "добровольно-принудительном порядке" назначали членами общества. Это не способствовало его популярности и росту, не могло заинтересовать широкую общественность. По ведомственному принципу строились и первичные организации общества ОДР. Начальник округа связи, как правило, назначался повсеместно и председателем ОДР.

Несмотря на то, что к 1930 г. количество радиостанций и ретрансляторов увеличивалось (только в Минске "издавалось" 13 радиозвет с более, чем I тыс. выпусков), они имели существенные недостатки (формализм, снижение оперативности информации, механистическое перенесение формы периодических изданий в радиопрессу и пр.). В августе 1931 г. Радиоцентр БССР реорганизуется. Появились такие самостоятельные редакции, как "В рабочий поддень", "За большевистские темпы", "Пионерская радиозвезда", "Красноармейская радиозвезда" и некоторые другие.

Однако самостоятельность редакций остается условной. Вся работа строилась под девизом: "Борьба за большевистское радиовещание — дело всей пролетарской общественности!" Средства радио активно использовались для пропаганды становления административно-командной Системы, борьбу с "правым" и "левым" уклоном в партии, "нацдемовщиной", "тропкизмом" и пр. Все ошибки и просчеты руководства при проведении "сплошной коллективизации" и сверхиндустриализации списывались на идеологических противников из числа бывших соратников. Слушателям не оставляли ни малейшей возможности проверить излагающуюся информацию о заговорах и вредителях, а ими были полны передачи.

В 1929-1932 гг. в эфире прозвучали материалы, почерпнутые из таких книг, как: "Спекулянты белорусской душой" (Мн., 1921); С. Вольфсон, "Наука на службе нацдемовской контрреволюции" (Мн., 1931); Н. Сталевич, "Белорусский национал-фашизм" (Мн., 1930); Д. Корниенко, "Классовая борьба на историческом фронте Белоруссия" (Мн., 1932) и др.

Таким образом, в работе белорусского радио в 1926-1932 гг. отражались все социально-экономические и общественные явления, которыми жила республика. Одновременно с периодом становления и развития национального радиовещания, укреплением его материальной базы и кадров специалистов, отмечены и такие явления, как овержесткая централизация эфира, зависимость от указаний руководящих инстанций, узкоклассовый подход к освещению событий внутри республики, страны и за их пределами. Все это значительно ограничивало и сдерживало возможности радио, заставляло его слушателей во многом, если не во всем, полагаться на веру официальных сообщений. И как общий результат — радио не только не использовало свой богатый потенциал в политико-просветительной работе с трудящимися — но и объективно способствовало дезориентации людей в вопросах социалистического развития, оправдывало преступления против общечеловеческой нравственности, что в конечном счете привело к установлению деспотического режима личной власти И. В. Сталина.